

Когда три девочки увидели, что Хань Ли и мужчина средних лет по имени Ма Юйлинь собирались начать поединок, они все неосознанно отступили на шаг и затаили дыхание.

С их точки зрения, битва между двумя культиваторами на высоких слоях стадии Уплотнения Ци встречалась довольно редко; но для Хань Ли сражение с культиватором стадии Уплотнения Ци не стоила ни малейшего интереса. Он просто стоял на месте, заложив руки за спину, ожидая атаки своего противника.

Ма Юйлинь пришел в ярость, увидев небрежное отношение Хань Ли, и поднял в руке маленький камертон, пробормотав заклинание и взмахнув рукой свободной рукой. В следующее мгновение маленький камертон несколько раз вздрогнул и выпустил вспышку света, которая метнулась в направлении Хань Ли жёлтой полоской.

Хань Ли стоял со спокойным выражением на лице, не собираясь использовать магический инструмент. Вместо этого он поднял руку и выпустил дюжину талисманов, каждый из которых превратился в огненный шар размером с кулак и метнулся к желтой полоске света.

Ма Юйлинь при виде этого внутренне усмехнулся. Желтый ветряной камертон был среднеранговым магическим инструментом, который ему лично дал Мастер Секты. Несколько огненных шаров не могли его заблокировать.

Несмотря на это, он не хотел случайно повредить свой магический инструмент и быстро сделал жест заклинания, и желтая полоска внезапно развернулась, избежав попадания в неё огненных шаров. Затем она развернулась и с другого направления метнулась в Хань Ли.

Хань Ли улыбнулся и указал на огненные шары. Внезапно огненные шары остановились и слились воедино, образовав облако пламени размером с колесо. Оно быстро превратился в трехметровую огненную змею и выстрелило в сторону жёлтой полоски света, овившись вокруг него и лишив возможности двигаться.

Ма Юйлинь был шокирован при виде этого и поспешно влил всю свою магическую силу в магический инструмент, пытаясь вырвать его на свободу, но его камертон только вспыхнул ярко-желтым светом и снова запутался в огненной змее. Борьба продолжалась, и магический инструмент внезапно потускнел и глухо загудел, что было явным признаком его уничтожения.

Мужчина средних лет видел, что его дела плохи. Не желая уничтожения своего магического инструмента, он быстро закричал: «Стоп! Магическая сила Господина Даоссиста намного превосходит мою. Я признаю поражение!»

Услышав это, Хань Ли улыбнулся и указал на огненного змея, заставив его ослабить хватку. Затем змей исчез, превратившись в угольки пламени.

Легкая победа Хань Ли над противником, у которого был более высокий уровень культивации, стала восхитительным сюрпризом для трех женщин в павильоне.

У Сяоюй изменился в лице при виде этого и нерешительно пробормотал: «Старший боевой брат Ма, это ...»

«Хватит, младший боевой брат У!» - быстро перебил его Ма Юйлинь. «Ты сам видел, что я ему не соперник даже с моим магическим инструментом. Жизнь твоего племянника была решена».

Он взял свой магический инструмент и почувствовал облегчение, обнаружив, что тот не поврежден. Однако теперь у него появился новый страх - перед способностями Хань Ли, и он не хотел больше вмешиваться в его дела.

Услышав это, сердце У Сяоюйя наполнилось обидой, но если его старший боевой брат на 11 уровне стадии Уплотнения Ци оказался не соперником Хань Ли, то он - тем более.

После этого им было нечего сказать, и два ученика Секты Острого Духа покинули гору, сдерживая свой гнев. Трое женщин тут же окружили Хань Ли и стали расспрашивать его о магических техниках, которые он использовал.

Он охотно поделился своим опытом, объяснив немного маленьких уловок, которые он использовал, чтобы управлять низкоранговыми магическими техниками. Затем две старшие боевые сестры искренне попросили Хань Ли ответить на несколько вопросов об их проблемах с культивацией, на что тоже согласился.

Время шло медленно, и вот уже день сменился ночью, троим было неловко оставаться, но и не хотелось уходить.

Когда три женщины вернулись вместе на следующий день, они обнаружили, что Хань Ли исчез, оставив им прощальное письмо. После того, как Цао Мэнжун прочитала его, она какое-то время стояла как вкопанная. По какой-то неизвестной причине внезапный отъезд Хань Ли заставил ее почувствовать неописуемую боль.

Когда ее старшие боевые сестры увидели это, они тревожно переглянулись между собой.

...

На расстоянии более ста километров Хань Ли медленно летел по воздуху на летающем магическом инструменте и беседовал с Монархом Расщепления Души своим духовным чутьём.

«Малыш Хань, ты действительно решил сначала отправиться в префектуру Гуаннинги открыть секретную пещеру Клана Фэн?»

«Конечно», - ответил Хань Ли, - «я не знаю, когда Печать Ограничения Души перестанет действовать. Естественно, что мне сначала нужно будет найти буддийскую технику, чтобы рассеять мою зловещую Ци, иначе этот вопрос в моей голове не позволит мне сосредоточиться на восстановлении своей магической силы».

«Не стоит слишком сильно надеяться на это», - равнодушно сказал Монарх Расщепления Души. «Мне слабо верится, что в мелком клане буддийских культиваторов кто-то мог обладать высокоранговой техникой для рассеивания зловещей Ци».

Хань Ли нахмурился и ответил: «Я знаю, но секретная пещера Фэн-клана - самый простой способ. Будет лучше, если я смогу найти его там. В противном случае мне придется отправиться в известную буддийскую секту, и с моим нынешним уровнем культивации мне будет довольно трудно решить этот вопрос».

Монарх Расщепления Души несколько раз фыркнул и сказал: «После того, как твой уровень культивации упал, решать такие тривиальные вопросы стало так сложно. Если бы у тебя все еще был уровень культивации на стадии Зарождающейся Души, ты бы мог просто найти буддийскую секту и попросить их продать тебе такую технику от имени твоего статуса культиватора Зарождающейся Души».

Услышав это, Хань Ли покачал головой с горькой улыбкой на лице.

Стоит сказать, что буддийские секты предвзято относились к посторонним. Даже если он был бы культиватором на средней стадии Зарождающейся Души, то разве секта позволила бы так легко покинуть её своим высокоранговым техникам? В этом случае ему оставалось только проникнуть в буддийскую секту и выяснить, сможет ли он украсть необходимую технику.

Однако, когда он подумал о клятвах и бритой голове, которые ему были нужны, чтобы войти в буддийскую секту, он почувствовал себя несколько мрачно.

«Возможно, было бы легче найти способ растворить зловещую ци в конфуцианской секте», - угрюмо подумал он.

...

Префектура Уюань провинции Ляо находилась на западной границе префектуры Гуаннин. В результате Хань Ли понадобилась пара недель, чтобы добраться до префектуры Гуаннин.

По пути ему не попадались высокоранговые культиваторы. Ему встречались только несколько культиваторов стадии Уплотнения Ци и Заложения Основ, и то, он видел их издалека. У него не было причин разговаривать с ними, поэтому он держался на расстоянии и сосредоточился на своем путешествии.

Спустя несколько дней, смертные стали реже встречаться, а земля стала дикой и заросшей

травой, словно необитаемая. Через два дня Хань Ли прибыл в Деревню Соколиных Облаков и спустился со своего летающего магического инструмента, а затем пошёл пешком.

Деревня была построена грубее, чем другие деревни, которые он видел на своем пути. Она не только была меньше, но и имела всего четыре дороги, пересекающие друг друга. Здания также были построены из желтой грязи и выжженной древесины.

Он оглядывался по сторонам с хмурым выражением на лице, пока шёл по дороге.

В этот момент погода была исключительно холодной, но он просто шел в своей аккуратной конфуцианской одежде. Смертные не выглядели особенно удивленными при виде этого.

У Хань Ли было задумчивое выражение. Внезапно он почувствовал нечто странное, и его лицо дрогнуло. К нему шли двое мужчин в белых одеждах: один высокий, другой низкий. Им обоим было около двадцати лет, но их тела обладали духовными колебаниями ци, демонстрируя культивацию на 7 и 8 уровнях стадии Уплотнения Ци.

При виде Хань Ли на их лице появилась тревога. Они приближались к нему, пока между ними не осталось расстояние около 10м.

Высокий, тощий юноша почтительно поприветствовал его и спросил: «Могу ли я узнать ваше имя, Господин? Вы, наверняка, прибыли, чтобы принять участие в Великой Ассамблее?»

Хань Ли был ошеломлен на мгновение, а затем ответил с искренним удивлением: «Великая Ассамблея? Не слышал об этом. Я прибыл сюда в поисках духовных трав».

«Разве я не это сказал?» Высокий юноша в белом халате сказал своему более низкому собеседнику: «Ассамблея началась вчера. Если бы старший хотел принять в этом участие, он уже был бы у подножия Снежной Горы. Кажется, он просто проходит мимо».

«Это не имеет значения!», - сказал низкий парень. «У старшего все еще есть время, чтобы войти в Великую Ассамблею. Ассамблея проводится совместно тремя великими кланами префектуры Гуаннин. В продаже имеется не только много распространенных духовных трав, но также много таких, которым несколько сотен лет, и в продаже есть даже тысячелетний Королевский Ветряной Женьшень. Ассамблея почти закончилась, но финальные аукционы ещё не начались. Конечно, это будет намного лучше, чем пытаться найти травы на бесплодной горе. Там много свободных культиваторов и несколько небольших сект, торгующих лекарственными травами и материалами. Наши три клана не облагают налогом ни один из доходов».

Из-за многочисленных сумок для хранения Хань Ли на поясе и уровня его культивации на стадии Заложения Основ, двое молодых людей в белых одеждах не смели его оскорбить.

Взгляд Хань Ли мелькнул, и он удивленно спросил: «Три великих клана? Неужели это Кун, Чжао и Дун?»

«Верно, - сказал с улыбкой высокий парень, - мы ученики Клана Кун. Мы здесь для того, чтобы встречать культиваторов, которые прибыли на Ассамблею. Сначала мы не думали, что будет столько гостей, и собирались сами участвовать в Ассамблее, но оказалось, что старший прибыл как раз вовремя».

Вместо того, чтобы согласиться, Хань Ли оглянулся и спросил: «Эта деревня уже находится под непосредственным наблюдением Клана Кун? Кажется, смертные часто видят с собой культиваторов. Это большая редкость».

Высокий юноша объяснил: «Старший довольно умный. Шесть лет назад деревня стала собственностью трех наших кланов и была заполнена смертными потомками нашего клана. В результате они не испытывают большого страха перед такими культиваторами, как мы».

«Вот как. Это будет довольно хлопотно, - пробормотал Хань Ли с мрачным выражением на лице.

Лицо низкого юноши дрогнуло, и он нетерпеливо спросил: «Что? Неужели у старшего есть какие-то другие дела? Может, мы сможем вам чем-нибудь помочь?»

<http://tl.rulate.ru/book/48/531659>